152 92/53

152 02
53

Изд. ДОСУГЪ и ДѢЛО.

КРЕСТЬЯНСКІЙ БЫТЪ

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

С. Максимова.

1872.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 11-го Марта 1872 г.

МУЗЕЙ П. И. ЩУКИНА.

№ 22655 М
22-VII 1926

КРЕСТЬЯНСКІЙ БЫТЪ.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ.

Въ тѣ давнія времена сѣдой старины, когда тамъ, гдѣ лежатъ теперь плодородныя степи, стояли непролазные лиственыя лѣса, народъ русскій богатыремъ прорѣзался сквозь нихъ изъ теплыхъ странъ въ холодныя: на рѣки Волховъ и Великую, на озера Ильмень и Бѣлоозеро. Въ тѣ давнія времена русскіе люди были вольными, гуляющими людьми. Всякій садился избой, гдѣ было способнѣе и сподручнѣе.

Лѣнивые и безсильные и тогда, какъ и теперь, впадали въ нищету и не умирали съ голоду только потому, что и тогда дворъ-о-дворъ, по сосѣдству съ ними, жили трудолюбивые и бережливые, умные и смѣтливые, а стало быть достаточные и богатые. Бѣдняку было выгодно: богачъ давалъ участокъ земли, косу, топоръ и соху, вола или лошадь, сѣмена для посѣва, избу для жилья, и всѣ средства для уплаты податей. Богачъ требовалъ только обработки земли своей

и дѣлежа добычи съ нея. Бѣднякъ, приходившій съ пустыми руками и безъ куска хлѣба, охотно соглашался на это, расчитывая со временемъ обзавестись своимъ скотомъ и хозяйствомъ, или пріобрѣсти средства къ переходу съ частной или вотчинной земли на такія, которыми владѣло не одно лице, а цѣлое общество, крестьянская община. Проживя на общинной землѣ съ бережью и при счастіи, бездомный батракъ или захребетникъ могъ опять оставить и эти земли, чтобы обзавестись въ дикомъ, непочатомъ мѣстѣ своимъ участкомъ, стать мелкимъ земельнымъ собственникомъ.

Въ начальныя времена своего существованія на землѣ русской, земледѣльцы назывались смердами, земянами, въ дальнѣйшія звались черными людьми, а еще въ позднѣйшія, лѣтъ 500 тому назадъ, земледѣльцевъ стали именовать крестьянами.

Въ 1590-хъ годахъ вышелъ царскій указъ о прикрѣпленіи крестьянъ къ той землѣ, на которой засталъ ихъ этотъ законъ, строго воспретившій переходъ съ одной земли на другую, отъ одного владѣльца къ другому.

Послѣ первой ревизіи, произведенной по указу Петра 1-го, въ 1719 году, крестъяне начали мало-по-малу обращаться въ крѣпостныхъ людей. Таковыми пребывали они до 19 февраля 1861 года, когда нынѣ царствующій Императоръ манифестомъ Своимъ отмѣнилъ крѣпостное право и настежъ отворилъ двери народу нашему въ новый міръ. Новую тысячу лѣтъ своей жизни на

землѣ русской народъ нашъ начинаетъ въ наши дни снова свободнымъ народомъ, но уже не скитальцемъ, не прикрѣпленнымъ къ землѣ кое-какъ, на-скоро, но получившимъ въ собственность себѣ и потомству ту землю, которую онъ воздѣлалъ.

Для того, чтобы показать разницу между прежнимъ временемъ и нынѣшнимъ, чтобы по образцамъ и примѣрамъ изъ прошлой жизни уразумѣть и расцѣнить значеніе настоящей, мы рѣшились написать эту книжку

Старымъ людямъ на послушанье,
Молодымъ людямъ ради памяти.

I.

Предки наши съ незапамятныхъ временъ были народомъ земледѣльческимъ: земляным угодьямъ цѣну знали, и чѣмъ земля была лучше, тѣмъ больше рождала въ народѣ соблазну. Съ сѣверной стороны бродили по лѣсамъ дикіе люди, которые и до нашихъ временъ сохранились такими же. Тяга въ эту сторону была крѣпче всѣхъ и потому еще, что въ тамошнихъ лѣсахъ зарождаются великія рѣки, эти дешовыя, легкія и сподручныя дороги, движеніе по которымъ труда большаго не требуетъ. Къ тому же рѣки и озера обѣщали

обильную пищу: всѣ онѣ кишѣли рыбой. Лѣса изобиловали пушнымъ звѣремъ и птицей.

По рѣкамъ поднялись наши предки въ полуночную холодную сторону изъ теплой, когда въ ней стало жить неспособно; по рѣкамъ спустились они и дальше, когда время и трудъ, нужда и горе выучили быть предпріимчивыми, сдѣлали ихъ промышленными людьми. Коренные земледѣльцы остались на черной землѣ, гдѣ и теперь живутъ; остальные побрели дальше. Шли они въ одиночку, шли они семьями, кочевали цѣлыми обществами: на новыхъ мѣстахъ выростали сначала одинокія избы, выстраивались потомъ деревни, разростались села, города. Вблизи города выросталъ пригородъ, неподалеку отъ села или деревни выселокъ, починокъ. И селянинъ, и горожанинъ оставались земледѣльцами, и только при крайней нуждѣ и крѣпкомъ соблазнѣ прилаживали въ подспорье какой-нибудь промыселъ: звѣрованье, рыболовство, торговлю. Такъ,—съ искуствомъ земледѣльца, съ знаніемъ торговымъ, со сметкой на подручной промыселъ,—втягивались русскіе люди все глубже и дальше въ лѣса, дошли до странъ негостепріимныхъ, доискались до земель неплодородныхъ. Отъ теплаго моря Чернаго дошли наши предки до студенаго моря Бѣлаго: дальше идти было некуда; повернули въ сторону восхода солнечнаго; не остановили ихъ крутыя и дикія Уральскія горы: перевалили черезъ нихъ. Тамъ снова попали на рѣки, снова потянулись внизъ по этимъ рѣкамъ. Часть осѣ-

лась на берегахъ и зажила привольно, другая часть потянулась дальше: заняла всю Сибирь. Теперь русскіе люди сидятъ въ 12-ти тысячахъ верстъ и отъ того мѣста, гдѣ выстроили наши предки первый городъ въ теплыхъ странахъ (Кіевъ), и отъ того, гдѣ выстроили другой городъ въ холодныхъ (Новгородъ).

Тогда народъ искалъ какого-то осѣдлаго кочевья, но всякая осѣдлость казалась ему временной, а всякій переходъ совершалъ онъ ради осѣдлости. Не тянулъ нашъ народъ въ ту сторону, гдѣ залегли песчаныя степи, потому что земледѣльцу не къ рукамъ приводилось это дѣло, да къ тому же по степямъ этимъ бродили уже издавна кочевые народы, готовые на отпоръ и оборону. И такъ — песчаныя степи безъ дорогъ и соблазна послужили той гранью, осилить которую нашъ народъ не рѣшался. Сталкиваясь лицомъ къ лицу съ бродячими народами латышскаго или финскаго племени, русскіе люди навремя становились воинами, казаками. Кончали они тѣмъ, что либо оттѣсняли иноплеменниковъ съ дороги въ сторону, съ хорошихъ прирѣчныхъ мѣстъ на худыя въ глуши лѣсной, либо заставляли слиться съ собою, чтобы жить заедино и подъ однимъ и тѣмъ же именемъ. Тамъ, гдѣ это не удавалось, и встрѣчный народъ оказывался сильнымъ и неуступчивымъ, русскіе люди, не переставая быть земледѣльцами, превращались въ вѣчные казаки, были всегда насторожѣ, готовы были на ежечасную защиту и отпоръ.

Такъ сталось вездѣ въ тѣхъ мѣстахъ, куда не посмѣли идти промышленные люди и не зачѣмъ было ходить торговымъ людямъ.

Богатые и сильные владѣльцы земли обыкновенно скликали народъ на свои земли сами, обѣщая ему всякія выгоды и барыши. Памятуя, что пришлый человѣкъ всегда былъ вправѣ, по закону, въ Филипово заговѣнье, за недѣлю до осенняго Егорьева или Юрьева дня, покинуть и землю, и ея хозяина — богатые владѣльцы старались удерживать пришельцовъ строгимъ исполненіемъ своихъ обѣщаній. Къ сильному владѣльцу и самъ народъ охотно тянулъ, потому что, сидя на его землѣ и отдавая ему половину добычи, находилъ себѣ отъ житейскихъ невзгодъ затулу и отъ всякихъ стороннихъ притѣсненій защиту. Жизнь за спиною сильнаго владѣльца, какъ за каменной стѣной, соблазняла и тѣхъ, у кого были собственныя земли и достаточныя средства держаться на нихъ.

Обиды и невзгоды всякія въ тѣ времена градомъ сыпались на народъ со всѣхъ сторонъ: то хлѣбъ отъ раннихъ заморозковъ на корню померзнетъ, то отъ обильныхъ дождей онъ загніетъ и повалится, и наступитъ голодъ. Голодные года до того были часты, по сказаніямъ самовидцовъ тѣхъ давнихъ лѣтъ, что на шесть лѣтъ приводился одинъ годъ голодный. Голода эти — по тѣмъ же сказаніямъ — до того были страшны, что народъ дралъ кору съ сосенъ, ѣлъ ее вмѣсто хлѣба, но и этимъ не спасался: ѣли всякую сквер-

ну, какъ-то: собакъ, мышей, кошекъ, и все-таки мерли съ голоду люди, какъ мухи, вымирали цѣлыми деревнями, цѣлыми городами. Къ голодамъ прибавлялись зачастую иныя бѣды: нападала на людей какая-нибудь смертная поява: моръ, черная смерть, чума; цѣлыя тысячи людей сходили въ могилу; случалось, что и прибирать было некому. Не умѣли старики предусматривать голода толковымъ хо̀датайствомъ и запасомъ. Не умѣя предупреждать и лечить себя отъ смертельной болѣзни, — оставшіеся въ живыхъ обыкновенно бросали насиженыя мѣста и брели врозь, куда глаза глядятъ: и это казалось самымъ лучшимъ. Къ такимъ несчастіямъ во многихъ мѣстахъ лихіе кочевники прибавляли новыя бѣды: дѣлали набѣги, жгли деревни, уводили скотъ, топтали поля, травили и жгли сѣно. Земледѣльцу, привыкшему къ своимъ мирнымъ занятіямъ, такъ же трудно было бороться и съ этими невзгодами. Богатые и сильные владѣльцы, безсильные спасать отъ голодовъ и смертельныхъ болѣзней, могли спасать народъ отъ набѣговъ. Собирая съ народа подати, князья русскіе держали дружины, войско, строили крѣпости, вели со врагами войны. Они же творили судъ и давали правду вездѣ тамъ, гдѣ въ томъ и другомъ нуждался народъ: для этого князья дѐржали на жалованьѣ особыхъ чиновниковъ. Дружинники и чиновники назывались въ тѣ времена лучшими мужами, держащими землю, потомъ боярами. Люди эти могли жить безъ земли, но ни купецъ,

ни крестьянинъ безъ земли не могли быть членами общины: только при землѣ они считались земянами, земскими людьми. Люди безъ земли назывались холопами: это были или взятые въ плѣнъ на войнѣ, или добровольно отдавшіеся въ кабалу богатымъ на вѣчныя времена, или же преступники, по закону отданные въ рабство.

Садился ли крестьянинъ на черной или общинной землѣ, сидѣлъ ли на собственной: во всякомъ случаѣ онъ могъ сидѣть на ней вѣчно. Если хотѣлъ, могъ завѣщать землю эту наслѣдникамъ, какъ свою личную собственность. Садился крестьянинъ на чужую, т. е. владѣльческую землю, онъ также могъ просидѣть на ней цѣлую жизнь и даже передать ее дѣтямъ, но на этой землѣ онъ былъ уже не такъ проченъ: его могъ удалить владѣлецъ, онъ могъ оставить ту землю самъ, черезъ годъ, около осенняго Юрьева дня. Онъ даже придавалъ силу владѣльческой землѣ тѣмъ, что садился на ней. Въ то время, когда съ пустовавшихъ земель государство не получало податей, не получало и съ тѣхъ владѣльческихъ, которыя обработывались холопями, т. е. рабами господина: съ владѣльческой земли, занятой крестьяниномъ, брались подати въ казну. Господину крестьянинъ обыкновенно платилъ половину, на правахъ наемщика, платилъ своимъ трудомъ или тою или другою частію сбора, добытаго въ этотъ годъ. Въ Юрьевъ день, въ осенины, онъ былъ чистъ, могъ сниматься съ мѣста, и жить, на слѣдующій годъ, сколько поживется у другаго. Не

былъ вправѣ сдѣлать этого тогда лишь, когда получалъ пособіе отъ хозяина земли: въ сѣменахъ, въ скотѣ и прочемъ. Не выплативъ ссуды, онъ не могъ расчитывать на Юрьевъ день. Если онъ уходилъ своей волей, его искали и возвращали на старую землю — заживать долгъ и отбывать обязательства.

Жизнь на владѣльческихъ земляхъ избавляла крестьянина отъ казенныхъ податей: онъ не зналъ ни сборщиковъ, ни княжихъ намѣстниковъ, ни волостелей; всѣ казенныя повинности онъ выговаривалъ за владѣльцомъ и писалъ ихъ въ условіе свое. Владѣлецъ отбывалъ за наемщика всѣ государевы подати самъ. Крестьяне, жившіе на общинныхъ или собственныхъ земляхъ, обязывались передъ казною тѣмъ, что платили дань поземельную, давали подводы, кормы намѣстникамъ и волостелямъ, платили изъ хлѣбнаго запаса осминичное (осьмину), платили писчее (писарямъ за веденіе книгъ окладныхъ). Тамъ, гдѣ водились пчелы и борти, платили крестьяне медовое; мѣстами обязаны были новожоной куницей (при вступленіи въ бракъ); въ другихъ мѣстахъ должны были: править ратное дѣло, давать сборъ на содержаніе таможенъ, городъ дѣлать (крѣпости строить), княжіе и намѣстничьи дворы ставить, коня княжаго кормить, княжіе луга косить и прочее. Словомъ сказать — крестьянинъ на черной землѣ платилъ больше, чѣмъ тотъ, кто жилъ на землѣ у частныхъ владѣльцовъ. Въ облегченіе себѣ, онъ ни тутъ, ни тамъ не терялъ права пере-

хода съ однихъ земель на другія, съ другихъ на третьи.

Такъ было въ тѣ времена, когда Россія раздѣлена была на разныя княжества или на удѣлы и когда каждымъ удѣломъ правилъ особенный князь. Но пришло время, когда надо всѣми княжествами возвысилось Московское, когда московскіе князья стали надъ всѣми старшими и наименовались царями. Московскій царь, Иванъ Грозный, издалъ для управленія народомъ Судебникъ. Законы эти нисколько не измѣнили значенія и положенія крестьянъ; они только точнѣе опредѣлили ихъ отношенія къ казнѣ, къ владѣльцу и къ общинѣ. Срокъ для перехода остался тотъ же: недѣля до—и недѣля послѣ Юрьева дня осенняго. Крестьянинъ, отходя, обязанъ былъ заплатить за пожилое, но не обязывался выплачивать ссуду (какъ было прежде); не кончивъ расчета по ссудѣ, онъ все-таки могъ перейти на другую землю. Но за то казенныя подати взыскивались строго, если только крестьянскій хлѣбъ стоялъ въ полѣ, хотя бы самъ хозяинъ пошелъ искать другаго мѣста.

При князьяхъ крестьянинъ обращался въ раба или холопа (то, чѣмъ до освобожденія были дворовые люди), если господинъ заплатитъ за него на судѣ за преступленіе или по взысканію; при царяхъ онъ оставался свободнымъ, могъ уйти къ другому. Въ холопы онъ могъ записаться только по доброй волѣ. Въ холопы имѣли право продаваться: больные люди и бѣдные въ голодное

время для прокорма, дѣти холопскія и то не старше 15 лѣтъ, и то по волѣ родителей, несостоятельные должники для выслуги долга и прочіе. Ни боярскія дѣти, ни посадскіе, ни крестьяне, несущіе тягло, давать на себя кабалу въ холопи права не имѣли. Чтобы еще болѣе возвысить значеніе крестьянъ, московскіе цари уважили и укрѣпили значеніе крестьянской общины.

Волости или общины обязаны были выбирать, какъ и теперь, старостъ или лучшихъ людей, излюбленныхъ міромъ, въ заступники за себя. Безъ вѣдома общинныхъ выборныхъ начальниковъ, крестьянина ни по суду, ни до суда нельзя было брать. Сама же община (нынѣшній міръ) имѣла право судить своихъ выборныхъ.

Община надзирала за порядкомъ и тишиной внутри волости, даже управлялась сама собою: своими выборными старостами, сотскими, пятидесятскими и десятскими. Эти выборные смотрѣли, чтобы въ ихъ волостяхъ было тихо и спокойно, чтобы никто не допускалъ воровства, корчемства, разбоевъ. Сотскій обязанъ былъ знать всѣхъ людей своей общины.

Выборные люди раскладывали подати и повинности. Расцѣнивалось обыкновенно все имѣніе каждаго крестьянина, пашня и получаемый съ нея хлѣбъ, дворъ и скотина при немъ, промыселъ и работники въ семьѣ. Зажиточные писались въ одну кость, средніе въ другую, бѣдные въ третью. Книги эти назывались писцовыми. Если послѣ разверстки происходили пере-

мѣны, т. е. одни крестьяне бѣднѣли, другіе богатѣли,—община просила государя. Царь присылалъ новыхъ дозорщиковъ, которые, при выборныхъ, дѣлали новое росписаніе. Случалось, что одна деревня богатѣла, наполняясь пришлымъ народомъ, другая пустѣла. Тогда дозволяли общинамъ уговариваться взаимно насчетъ платежа податей. Опустѣвшая община или волость имѣла право созывать новыхъ жильцовъ, давать имъ разныя пособія, посылала повѣренныхъ съ деньгами выкупать у другихъ общинъ, состоящихъ на тяглѣ, но желающихъ переселиться. Эти же повѣренные отыскивали своихъ старыхъ тяглецовъ и возвращали ихъ на старое пепелище.

На общинномъ сходѣ каждый крестьянинъ имѣлъ свой голосъ. на Судѣ крестьяне, наравнѣ съ купцами и боярами, признавались свидѣтелями и имѣли равныя права со всѣми, т. е. выбирали въ судъ своихъ судей. Передъ закономъ у крестьянъ было равенство съ другими сословіями: крестьяне почитались низшимъ классомъ общества. Но не смотря и на это и на то, что жизнь въ холопяхъ освобождала отъ тягости тягла и обезпечивала боярскимъ содержаніемъ, крестьянинъ не рѣшался мѣнять ни на что свою свободу, хотя и пользовался ею среди безотрадной и тяжолой жизни.

Такъ было при московскихъ царяхъ Иванѣ Третьемъ и Иванѣ Четвертомъ. Оба они сильно хлопотали о личныхъ правахъ крестьянъ, оберегали ихъ свободу, улаживали крѣпость ихъ общинъ.

Съ увеличеніемъ государственныхъ нуждъ конечно увеличивались и подати. Къ тому же за убылыхъ, ушедшихъ съ земли, надо было также платить разныя подати поземельныя и править за нихъ повинности. Крестьянамъ стало особенно тяжело въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ велись войны: тутъ положеніе крестьянъ сдѣлалось даже невыносимымъ. Народъ побѣжалъ оттуда толпами; земли залегли пустырями. Переходъ съ мѣста на мѣсто усилился. Деревни десятками стояли безъ жильцовъ, съ пустыми избами. Правительство начало думать, какъ поправить бѣду.

Нужда въ деньгахъ и необходимость содержать войско для поддержанія безопасности, цѣлости и славы новаго государства, заставила неизбѣжно прибѣгнуть къ особой мѣрѣ: прикрѣпить крестьянъ къ землѣ. При царѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ, правившій за него дѣлами бояринъ Борисъ Годуновъ такъ и сдѣлалъ: уничтожилъ Юрьевъ день и по необходимости ввелъ крѣпостное право.

II.

Такимъ образомъ произошло прикрѣпленіе крестьянъ къ той землѣ, на которой кто сидѣлъ въ то время. Переходъ крестьянъ былъ отмѣненъ совер-

шенно и повсемѣстно; переходившихъ самовольно или бѣглыхъ владѣльцы получили право возвращать судомъ. Виновны стали и тѣ, которые бѣжали, и тѣ, которые держали бѣглыхъ.

Казнѣ возможно было теперь безъ недоимокъ собирать подати, но крестьянамъ прикрѣпленіе ихъ показалось за великую тягость; да и владѣльцамъ земли нельзя уже было согнать лѣниваго и принять хорошаго работника. Рушился старинный обычай. Недовольные пошли на хитрость; оба старались обойти законъ, и дѣло не ладилось. «Которые крестьяне—говорилъ новый законъ — бѣжали пять лѣтъ тому назадъ, тѣхъ возить назадъ, гдѣ кто жилъ. А которые бѣжали лѣтъ за шесть, за семь, да за десять и больше, назадъ ихъ, гдѣ кто жилъ, не возити». Стали законъ обходить такъ: забѣжитъ крестьянинъ, лѣтъ пять укрывается отъ глазъ начальныхъ людей, на шестой выйдетъ селиться, гдѣ вздумаетъ. Срокъ оказался короткимъ: дѣло не вышло. Попробовали сдѣлать иначе: дозволили переходъ только между мелкими владѣльцами—потомъ не позволили возить болѣе одного или двухъ крестьянъ изъ-за одного владѣльца. Сталъ было народъ думать, что идутъ-де къ старымъ порядкамъ, авось скоро и совсѣмъ къ нимъ придутъ. Можетъ быть такъ бы и сталось, если бы, со смертью царя Бориса, не началось то тяжолое для цѣлой Россіи время, которое называется *смутнымъ*, *лихолѣтьемъ*.

На московской престолъ вступилъ самозванецъ, назвавшійся именемъ убіеннаго Борисомъ царе-

вича Димитрія, будто бы спасеннаго отъ рукъ убійцъ. Самозванца этого также убили, но не убили охоты въ другихъ прошлецахъ искать московскаго престола. Явилось желающихъ много, всякій ходилъ съ войскомъ. Въ войска набирались тѣ, которые толпами уходили на украйны государства и тамъ образовали казацкую вольницу. Неурядица и бѣдствія были всеобщія до тѣхъ поръ, пока благомыслящіе люди не придумали средства,—общимъ усиліемъ, единодушнымъ отпоромъ, въ соединеніи за едину мысль, — положить конецъ бѣдствіямъ. Доблестный Мининъ положилъ начинъ этому дѣлу: Князь Пожарскій довершилъ его, вмѣстѣ съ нимъ. За то и стоятъ въ Москвѣ на Красной площади и на памятникѣ оба рядомъ. Всѣмъ народомъ, выборными всѣхъ сословій, на земскомъ соборѣ, положили избрать новаго Царя. Избрали, изъ боярскаго дома Романовыхъ, Михаила Ѳедоровича.

Смуты народныя кончились. Царь Михаилъ, почти на третьемъ году царствованія, отмѣнилъ первый короткій пятилѣтній срокъ для перехода крестьянъ и замѣнилъ десятилѣтнимъ. Остались не прикрѣпленными только братья и племянники состоящихъ въ тяглѣ, да вольные государевы или гулящіе люди, жившіе за чужимъ тягломъ. Крестьяне-хозяева приросли къ землѣ. Земля могла переходить отъ владѣльца къ владѣльцу, но крестьянинъ долженъ былъ переходить вмѣстѣ съ нею. Впрочемъ оставлено было все остальное изъ стараго: по прежнему крестьяне составляли об-

щины, управлялись своими выборными и подлежали одному и тому же суду, какъ и всѣ другія сословія, какъ и прежде водилось. Крестьянинъ обязывался давать на себя крѣпость. Владѣлецъ могъ переводить крестьянъ съ одной земли на другую безъ ихъ согласія. Въ послѣдующее время вмѣсто десятилѣтняго былъ положенъ срокъ въ 15 лѣтъ: кто и 15 лѣтъ тому назадъ сбѣжалъ, долженъ быть вывезенъ на старое мѣсто.

Въ 1649 году издана была книга законовъ «Соборное Уложеніе». По законамъ этимъ урочные годы совсѣмъ были отмѣнены: бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ безъ различія велѣно возвращать на старыя мѣста безъ сроковъ. Новые законы запрещали отпускать крестьянъ на волю, и дозволяли продавать крестьянъ съ землею. Наконецъ, въ послѣдующіе годы, дозволена была продажа крестьянъ безъ земли и разрѣшено было владѣльцамъ наказывать крестьянъ тѣлесно: денежная пѣня была уничтожена.

Оставалось за крестьянами право общаго суда съ казною, не спрашиваясь помѣщиковъ; еще многіе свободны были отъ прикрѣпленія: крестьянскіе сыновья, выдѣленныя изъ отцовской семьи, считаясь вольными людьми, бродили еще по наймамъ; лишніе люди, не получившіе тягла, были свободны до тѣхъ поръ, пока по доброй волѣ не порядились въ тягло. Такихъ гулящихъ людей были значительныя толпы по городамъ и селамъ, и оставались они вольными, пока сами не пожелали кончить со старыми

порядками уничтоженными Уложеніемъ. Порядки эти тяготили непривычныхъ; крестьяне бѣгали, искали по старому новыхъ владѣльцовъ. Бѣглыхъ стали ловить, но крестьяне, не смотря на то, продолжали бѣгать, владѣльцы и ихъ прикащики принимали бѣглыхъ. Велѣно: прикащиковъ самихъ наказывать за то, а господа обязаны были не только перевозить на свой счетъ сбѣжавшихъ, но и отдавать въ придачу еще *одного* своего крестьянина съ женою и дѣтьми и со всѣмъ крестьянскимъ имѣніемъ. Не помогло и это.

Крестьяне усиленно искали вольныхъ земель: уходили на Донъ, брели въ Сибирь. Эти дальныя страны стали *обытованными* землями для всѣхъ неумѣвшихъ поладить съ новыми порядками. Оставшіеся на земляхъ вскорѣ обратились почти въ крѣпостныхъ людей. Владѣльцы получили право переводить крестьянъ во дворъ, могли переводить ихъ съ оброка на издѣлье и съ издѣлья на оброкъ, могли наказывать, судить своимъ судомъ, могли отмѣнять мірскіе приговоры. Помѣщикъ долженъ былъ совмѣстить въ себѣ то, что прежде представляла община и взять на себя ея обязанности и обязательства.

III.

Петръ Великій въ 1718 году издалъ указъ о первой ревизіи, по которому всѣ крестьяне зачислены въ одинъ разрядъ съ дворовыми людьми и съ другими крестьянами; всѣ поступили въ разрядъ крѣпостныхъ людей.

Всѣ должны были служить государству: крестьяне податями и отбываніемъ рекрутской повинности; владѣльцы личною службою въ войскахъ или въ канцеляріяхъ и притомъ всю жизнь.

До временъ Петра государство защищали служилые люди—дворяне и дѣти боярскія. Они, со своими холопями, составляли войско и обязаны были по первому требованію являться на сборное мѣсто: всѣ на коняхъ и съ оружіемъ,—богатые съ огненнымъ боемъ (самопалами и пищалями), а бѣдные съ лучнымъ боемъ (луками и стрѣлами). Слуги или холопи являлись въ опредѣленномъ числѣ также вооружонными. Крестьяне, на чьей-бы землѣ ни сидѣли, несли военную службу, но временно, выставляя отъ себя съ извѣстнаго количества тяглыхъ дворовъ по одному человѣку даточныхъ. Бывали и охочіе люди, поступавшіе по вольному найму. Всего чаще русскіе люди на битву со врагами нанимали воинственныхъ сосѣдей: половцовъ, печенѣговъ, потомъ татаръ, наконецъ калмыковъ, мордву, че-

ремисъ. При войскѣ находился *нарядъ* (артилле рія), которымъ завѣдывали *пушкари*. На войну ходили шестью полками: первый полкъ, главный корпусъ, назывался *большимъ*; авангардный—*передовымъ*; правое и лѣвое крыло—правой и лѣвой *рукой*, арріергардный—*сторожевымъ* полкомъ. Легкія войска, развѣдывавшія о непріятелѣ и искавшія языка, назывались *караульнымъ* полкомъ,

Надъ всѣми этими полками начальствовали воеводы. *Большаго полку главный воевода* былъ тоже, что нынче фельдмаршалъ. Другой *большаго полку правой и лѣвой руки главные воеводы* были тоже, что теперь полные генералы; всѣ были равны между собой. *Большаго полку третій, правой и лѣвой руки вторые, сторожеваго и передоваго полка воеводы* были подобны генералъ-лейтенантамъ и опять-таки были равны между собою. Изъ этого равенства происходили у нихъ недомолвки, споры, ссоры, брань и крики: воеводы считались мѣстами. Случалось такъ, что, проводя время въ этихъ спорахъ, воеводы давали непріятелю случай захватить ихъ въ расплохъ и разбить на голову. Самыя войска были таковыми только по имени; на самомъ дѣлѣ ратные люди не были солдатами; имѣя оружіе, они плохо обучены были военному искуству: въ открытомъ полѣ биться не умѣли и потому не любили. Противъ непріятелей предпочитали отсиживаться и для этого строили крѣпости или остроги: ни одинъ монастырь безъ стѣнъ съ баш-

нями и бойницами не жилъ; ни одинъ городъ безъ дѣтинцовъ или кремлей не строился. Допетровскіе люди въ защитѣ этихъ крѣпостей были искусны: они умѣли отсидѣть свои земли отъ всѣхъ непріятелей, и вблизи къ Москвѣ, и въ крайне-далекихъ сѣверныхъ и сибирскихъ мѣстахъ.

На югѣ, противъ набѣговъ татарскихъ, вмѣсто крѣпостей, строили засѣки и зарубы въ лѣсахъ, съ проходами, на которыхъ прилаживали разныя укрѣпленія. На степяхъ, вмѣсто засѣкъ, дѣлали земляные валы и черты, называемыя теперь линіями, укрѣпленныя частоколомъ или палисадомъ. Засѣки охраняли засѣчные головы (коменданты), которые умѣли сдерживать набѣги и отбивать кочевую силу, громившую Русь. Теперь эти засѣки вырублены и распаханы, а люди, служившіе при нихъ, употреблены въ другую службу. Противъ татаръ хаживали также съ *гуляй-городкомъ* или большими санями изъ досокъ съ воротами. Въ воротахъ сдѣлано было по нѣскольку отверстій для стрѣльбы изъ самопаловъ; къ каждымъ санямъ приставлялось по десяти стрѣльцовъ, которые двигали сани передъ собою и, остановившись, стрѣляли какъ изъ-за стѣны.

Стрѣльцы составляли пѣхоту. Этотъ родъ войска учрежденъ былъ царемъ Иваномъ Грознымъ и вмѣстѣ съ городовыми казаками защищалъ государство, когда оно принуждено было отстаивать пріобрѣтенныя русскимъ народомъ земли.

Стрѣльцы въ мирное время исправляли городскіе караулы, сидѣли въ пограничныхъ крѣпостяхъ. Въ военное время они составляли готовую рать, вооружонную мушкетами, бердышами, саблями, копьями и палками. При царѣ Алексѣѣ насчитывалось этихъ стрѣльцовъ 40 тысячъ; но войско это не было на столько страшно и онасно для враговъ, сколько того требовалось. Стрѣльцы, дурно обучоные, вынудили царя Михаила искать учителей изъ чужеземныхъ войскъ. При царѣ Алексѣе мы встрѣчаемъ уже цѣлые полки солдатъ, рейтаръ, гусаръ и драгунъ, подъ командою иностранныхъ полковниковъ, ротмистровъ и капитановъ.

Къ помощи и наукѣ иностранцовъ прибѣгнулъ и Петръ I, задумавшій измѣнить всѣ старые порядки на Руси и поставить на мѣсто ихъ новые, по европейскимъ образцамъ. Крамольное, избалованное разными льготами и преимуществами, стрѣлецкое войско Петръ, послѣ бунта ихъ, уничтожилъ. Изъ нѣсколькихъ ротъ, образованныхъ изъ юношей, съ которыми Петръ забавлялся, *потѣшался*, подъ руководствомъ иностранца—учителя своего Лефорта, въ военныхъ играхъ и эволюціяхъ, онъ образовалъ потомъ полки нешуточные. Изъ этихъ потѣшныхъ ротъ составились два полка гвардейскіе: преображенскій и семеновскій. Новыя войска повели царя Петра къ побѣдамъ: съ ними онъ одолѣлъ на Полтавскомъ полѣ такого полководца, каковъ былъ шведскій король Карлъ 12-й. Это было первое дѣло

Петра. Вторымъ дѣломъ его было заведеніе флота: Петръ строилъ въ разныхъ мѣстахъ верфи для заготовленія судовъ, набиралъ матросовъ, добылъ себѣ мѣсто на самомъ берегу моря и выстроилъ городъ, получившій его имя. (Петербургъ). Съ новымъ флотомъ Петръ опять пошелъ къ побѣдамъ и взялъ на югѣ новый укрѣпленный городъ Азовъ, на сѣверѣ Шлиссельбургъ: послѣ чего завладѣлъ царь берегами Балтійскаго моря. Чтобы вѣрнѣе и прочнѣе создать въ своей землѣ военную силу, Петръ ѣздилъ учиться въ чужія земли, самъ бралъ топоръ въ руки и строилъ корабли въ Голландіи и въ Англіи. По возвращеніи на родину Петръ образовалъ, по нѣмецкому образцу, новое регулярное войско изъ 29 полковъ пѣхоты и 2 полковъ конницы. Для пополненія арміи, онъ объявилъ первый рекрутскій наборъ, а потомъ призналъ всѣхъ людей, живущихъ въ Россіи, людьми государевыми: владѣлецъ земель всю жизнь долженъ былъ служить государству, иначе онъ не смѣлъ называться дворяниномъ и терялъ право на владѣніе крестьянами. Дворяне доставляли офицеровъ, начальниковъ; люди податнаго состоянія должны были поступать въ солдаты.

Въ солдаты и матросы писалъ Петръ и другихъ многихъ, кого было надобно: брили лобъ безграмотному поповичу; впрягали въ солдатскую лямку всякаго гулящаго бродягу, который не успѣлъ сѣсть на землѣ, но былъ въ силахъ.

Отъ дворянъ требовалось образованіе и затѣмъ

служба по табели о рангахъ. Личная заслуга поставлена выше всего, выше знатности рода, или происхожденія. Дворяне, не способные къ военной службѣ, опредѣлялись въ гражданскую. Военной службѣ отдано предпочтеніе передъ всѣми другими. Вступающему въ нее, какъ дворянину, такъ и крестьянину, брили бороду, одѣвали въ форменное платье, учили военному строю. Изъ крестьянина и изъ дворянина дѣлались совершенно другіе люди, на родичей непохожіе: объявился на русской землѣ настоящій солдатъ и офицеръ.

Порядки эти на первыхъ порахъ не понравились: побѣжалъ отъ службы дворянинъ и прятался въ дальныхъ помѣстьяхъ, въ лѣсахъ, въ подпольяхъ. Уходилъ совсѣмъ въ дальнія лѣса и въ степи за Волгу крестьянинъ; бѣжалъ изъ-подъ ружья и солдатъ отъ непривычной ему строгости тогдашной военной службы, обязательной на всю жизнь. Бѣглые солдаты составляли потомъ разбойничьи шайки, бѣглые крестьяне и холопи шайки эти увеличивали. Тѣ же, которые остались въ рукахъ и въ наукѣ, выросли въ такое войско, которое стало потомъ удивлять враговъ стойкостью и неустрашимостью. Съ Суворовымъ нашъ пѣхотной солдатъ творилъ чудеса храбрости; съ Кутузовымъ, при помощи народа, выгналъ двадцать племенъ изъ самаго сердца Россіи; съ царемъ Александромъ Благословеннымъ доходилъ нашъ солдатъ до Парижа. При нынѣ царствующемъ Императорѣ нашъ флотъ, наши моряки и

пѣхота изумили весь свѣтъ чудеснымъ, безпримѣрнымъ стояніемъ въ Севастополѣ.

Но возвратимся къ тому, съ чего начали, къ тѣмъ, откуда идетъ солдатъ и за кого онъ правитъ свою нелегкую службу.

IV.

Со временъ Петра Великаго для крестьянъ сталъ открытымъ выходъ, по собственной волѣ, прямо въ военную службу: въ солдаты они могли поступать всегда, не спрашиваясь на то воли владѣльца. Вольнымъ гулящимъ государевымъ людямъ быть запрещено: они должны были идти въ солдаты, а если не погодятся, то искать другихъ службъ или поступать къ господамъ уже въ полные холопы.

По закону крестьяне могли вступать въ разные подряды съ казною и частными лицами отъ своего имени; владѣли землей на старомъ положеніи; могли торговать и имѣть разные заводы. Думали прежнихъ рабовъ (кабальныхъ и холопей) сравнять съ крестьянами, какъ податными членами государства, не класть между ними разницы и дѣйствительно впослѣдствіи состоялся законъ, по которому каждый дворянинъ, если при-

нималъ на себя платежъ подушнаго, могъ имѣть крѣпостныхъ. Всѣхъ, неимѣвшихъ возможности записаться въ купцы или ремесленники, велѣно записывать въ какую-либо крѣпость.

Вторая ревизія 1743 года сильно укоренила крѣпостное состояніе крестьянъ въ Россіи, а потомъ оно утвердилось окончательно. Дворянство получило грамоту, освобождавшую ихъ отъ непремѣнной службы. Грамота эта подтверждала права на покупку имѣній и крѣпостныхъ людей. Послѣ царствованія Екатерины Второй само правительство стало облегчать крестьянскую участь. Павелъ I запретилъ заставлять крестьянъ работать въ праздники, да и въ будни указалъ только три дня на помѣщика; въ Малороссіи не позволялъ продавать крестьянъ безъ земли. Тоже ограниченіе помѣщичьей власти продолжали и преемники его: Императоръ Александръ I и Николай I. Окончательный поворотъ къ лучшему совершилъ нынѣ благополучно-царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

V.

Царскій указъ 19-го февраля узаконилъ такія правила, по которымъ крестьянская жизнь передѣлается въ новую.

Безъ земли теперь крестьянъ нѣтъ; земля вошла въ ту силу, которую даетъ ей работникъ крестьянинъ. Безъ труда земля — залежъ, безъ хозяина она капиталъ мертвый, а теперь когда земля своя стала, то и къ сердцу ближе, какъ рубашка къ тѣлу. Теперь она гулять не станетъ: свой своему по неволѣ другъ.

Отъ сердитаго, строптиваго сердца владѣльца не пойдетъ теперь рекрутъ на вѣчное разлученье: пойдетъ онъ въ солдатскую науку только по честной очереди, по несудимому мірскому приговору. На нынѣшной легкой службѣ съ короткимъ срокомъ не успѣетъ солдатъ состарѣться до того, чтобы вернувшись на родину,—семью родительскую принять за чужую. Изъ-за честнаго благороднаго труда земледѣліемъ солдаты искали прежде легкой службы по переднимъ городскихъ судовъ, да другихъ казенныхъ заведеній.

Крестьянинъ такой же полноправный человѣкъ теперь, какъ и всякой другой не-крестьянинъ: пришло время новыхъ, настоящихъ порядковъ.

Желающему выписаться въ купцы или приписаться въ мѣщане не нужно платить за право это: теперь общество само за все отвѣчаетъ. Оно ближе другихъ знаетъ свои дѣла, оно своего пойметъ.

Заурядъ съ помѣщикомъ, и съ дворянином крестьянинъ понесъ теперь службу на государство прямо отъ себя. Теперь онъ не закрытъ чужой спиной: весь на лицо, и уже самъ себя бьетъ, коли не чисто жнетъ, да въ винѣ, а не въ

усиленномъ трудѣ ищетъ, по старой привычкѣ, утѣхи въ бѣдахъ.

Нажитое крестьяниномъ добро, отъ животины рабочей до послѣдней тряпицы, считается его собственностью. Жалобу его обязаны принимать и право его защищать: такіе и законы писаны.

Дворовыхъ людей, которыхъ наплодило старое время, пристроили такъ, что и они теперь въ полѣ не обсѣвокъ. Теперь имъ не надо всѣ помышленія класть на то, чтобы за даровой прокормъ и одежду, какъ-нибудь меньше сдѣлать и подъ гнѣвъ не подойти. Надѣлили дворовыхъ землей въ ту силу, чтобы и у нихъ было средство чистымъ и честнымъ трудомъ служить службу Землѣ и Государю. Взносомъ податей за нарѣзанную на его имя землю и онъ, прежній дворовый, сталъ мірскимъ вкладчикомъ: можетъ на сторонѣ заработывать копѣйку, какъ и всякій другой промышленникъ. Крестьянскій міръ воздѣлаетъ за него землю и оправитъ его совѣсть передъ людьми и государствомъ.

Судъ крестьянину даютъ теперь общій со всѣми, нѣтъ другаго суда кромѣ царскаго. Законъ для всѣхъ одинъ и всѣмъ равенъ.

Теперь виновнымъ въ злодѣяніяхъ, по Христовой святой заповѣди — облегчили тяжолую участь: не истязуютъ кнутомъ и плетьми, не водятъ пѣшкомъ всю дальную дорогу на каторгу. Сплавомъ по рѣкамъ, подводами по сухому пути избавили ссыльныхъ отъ многихъ тяжелыхъ бо-

лѣзней, при которыхъ не только каторгу, но и поселеніе многіе не выдерживали.

Восемъ лѣтъ исполнилось, какъ данъ народу судъ правый, скорый и милостивый.

Всѣ благомыслящіе люди всѣми мѣрами спѣшатъ пособить Царю въ его великихъ начинаніяхъ вести Россію на пути преобразованій къ благосостоянію.

Мало было освободить отъ обязательныхъ работъ, отъ власти владѣтелей,—надо было укрѣпить это право, дать его уразумѣть самимъ. И вотъ слѣдомъ за освобожденіемъ отъ помѣщичьяго произвола учреждены, Міровые Суды, введено въ дѣйствіе Гласное Судопроизводство.

VI.

Именный указъ, подписанный Государемъ 1-го января 1864 года, призываетъ мѣстное населеніе каждой губерніи и каждаго уѣзда къ ближайшему участію въ завѣдываніи дѣлами, относящимися до хозяйственныхъ пользъ и нуждъ этого повелѣнія въ настоящее время введены въ дѣло такъ называемыя Земскія Учрежденія: губернскія и уѣздныя.

Уѣздныя земскія учрежденія состоятъ изъ земскаго собранія и управы. Уѣздныя земскія собранія составляются изъ гласныхъ, выбираемыхъ мѣстными землевладѣльцами, городскими обществами и сельскими обществами. Избираютъ гласныхъ всѣ лица не моложе 25 лѣтъ, не находящіеся подъ уголовнымъ судомъ или слѣдствіемъ, лица, неопороченныя судомъ или общественнымъ приговоромъ, иностранцы, присягнувшіе на подданство Россіи. За лица женскаго пола, за отсутствующихъ и за недостигшихъ 21 года могутъ участвовать въ собраніяхъ ихъ довѣрители, за малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ ихъ опекуны и попечители.

Крестьянскія общества принимаютъ участіе въ дѣлахъ земства чрезъ своихъ уѣздныхъ гласныхъ. Для избранія таковыхъ назначаются съѣзды изъ выборныхъ, назначаемыхъ волостными сходами. Этихъ избирателей не можетъ быть больше трети всего числа лицъ, имѣющихъ право выборовъ; каждое сельское общество должно имѣть своего представителя. Въ каждомъ уѣздѣ губернское правленіе назначаетъ нѣсколько съѣздовъ, которые сообща избираютъ всѣхъ гласныхъ. Предсѣдателя на съѣздъ крестьяне выбираютъ изъ среды своей. Тамъ, гдѣ еще не учреждены міровые судьи, крестьянскаго предсѣдателя утверждаютъ міровые посредники.

Гласные избираются на три года; никакого жалованья имъ не полагается; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дозволено опредѣлять губернскимъ глас-

нымъ суммы на путевые расходы. Крестьянскіе гласные, наравнѣ съ гласными отъ дворянъ, духовенства, мѣщанъ и купцовъ, занимаются дѣлами, подлежащими вѣдѣнію губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій.

Къ обязанностямъ земства принадлежатъ: 1) завѣдываніе имуществами, капиталами и денежными сборами земства; 2) устройство и содержаніе зданій, путей сообщенія, содержимыхъ на счетъ земства; 3) мѣры обезпеченія народнаго продовольствія. 4) Земство завѣдуетъ благотворительными заведеніями, принимаетъ мѣры къ призрѣнію бѣдныхъ и сиротъ, къ прекращенію нищенства; печется о построеніи церквей. Въ 5-хъ управляетъ дѣлами взаимнаго страхованія имуществъ; въ 6-хъ печется о развитіи мѣстной торговли и промышленности; въ 7-хъ: принимаетъ участіе въ народномъ образованіи, печется о народномъ здоровьи и о тюрьмахъ. Въ 8-хъ, земство заботится о предупрежденіи скотскихъ падежей, о сохраненіи вредными животными и насѣкомыми. Въ 9-хъ, исполняетъ надобности воинскаго и гражданскаго управленій, возложенныя на земство; участвуютъ въ дѣлахъ о почтовой повинности. Земство въ 10-хъ раскладываетъ тѣ государственные денежные сборы, разверстка которыхъ возложена на земскія учрежденія; назначаетъ, въ 11-хъ, раскладываетъ, взимаетъ и расходуетъ мѣстные сборы для удовлетворенія земскихъ потребностей губерній и уѣзда. Земство представлятъ, чрезъ губернское начальство, выс-

шему правительству свѣдѣнія и заключенія по предметамъ, относящимся къ мѣстнымъ хозяйственнымъ пользамъ и нуждамъ, производитъ выборы въ члены и другія должности по земскимъ учрежденіямъ и назначаетъ имъ жалованье.

Такимъ образомъ въ земскихъ учрежденіяхъ крестьяне, освобожденные отъ крѣпостной зависимости, получили, наравнѣ со всѣми право голоса. Оправдать это право зависитъ отъ самихъ выборныхъ. Не бѣжать же отъ этого права теперь, какъ отъ чумы и лишней тягости, когда призываютъ дома улаживать тѣ дѣла, на которыя надобились прежде ходоки, заступники и другіе наемные доброжелатели и непокупные вороги? Не зачѣмъ теперь прятаться за спинами горлановъ, міроѣдовъ, продававшихъ мірскія дѣла за ведра водки. Честныхъ, излюбленныхъ людей, на которыхъ можно совсѣмъ положиться, требуютъ отъ крестьянства и новое время, и новые порядки. Равнымъ правамъ со всѣми учатъ ихъ и другія новыя учрежденія, каковы напр. мировые суды, которые по очереди вводятъ на всемъ огромномъ пространствѣ Русской Земли.

VII.

Мировые судьи—въ свою очередь—избираются также всѣми сословіями, утверждаются правитель-

ствомъ. Уѣздъ составляетъ мировой округъ; въ каждомъ округѣ назначаются мировые участки; въ каждомъ участкѣ полагается одинъ мировой судья.

Въ мировые судьи могутъ быть избираемы тѣ изъ мѣстныхъ жителей, которые имѣютъ не менѣе 25 лѣтъ отъ роду, получили полное образованіе, прослужили не менѣе трехъ лѣтъ въ такихъ должностяхъ, въ которыхъ могли получить навыкъ и знаніе въ судебныхъ дѣлахъ, и владѣютъ (сами или ихъ родители или жена) землею вдвое больше того количества, которое опредѣлено для права избранія гласныхъ (количество это въ разныхъ губерніяхъ различно). Если нѣтъ у желающаго во владѣніи земли, но есть недвижимое имущество, оцѣненное не ниже 15 тыс. руб., то права на избраніе въ судьи онъ не теряетъ. Не теряетъ его также и тотъ, у кого недвижимая собственность въ столицахъ оцѣнена для взиманія налога не менѣе 6 тыс. руб., и не меньше 3 тыс. въ прочихъ городахъ Имперіи.

Не могутъ быть мировыми судьями состоящіе подъ судомъ и слѣдствіемъ за преступленія и проступки и неоправданные, исключенные изъ службы по суду и изъ среды обществъ по приговорамъ, объявленные несостоятельными должниками и состоящіе за расточительность подъ опекою, а также священно—и церковно-служители.

Мировой судья избираетъ постоянное мѣсто въ своемъ участкѣ для разбора дѣлъ, ему подвѣдомыхъ. Просьбы онъ обязанъ принимать вездѣ и

во всякое время, а въ необходимыхъ случаяхъ долженъ разбирать дѣла на мѣстахъ, гдѣ они возникли. Для окончательнаго рѣшенія дѣлъ, а также для разсмотрѣнія просьбъ и жалобъ на рѣшенія мировыхъ судей, всѣ судьи округа составляютъ общее собраніе, называемое съѣздомъ.

Мировой судья можетъ рѣшать иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, и споры о движимости цѣною не свыше пятисотъ рублей; иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество ихъ не превышаетъ пятисотъ рублей; иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, съ цѣлію наказать обидчика, или же для того, чтобы получить съ него такъ называемое безчестье (въ размѣрѣ отъ 1 рубля до 50-ти, по усмотрѣнію судьи). Суду мироваго подлежатъ также иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцовъ; иски о возстановленіи права участія частнаго, когда прошло со времени нарушенія не болѣе года; т. е. находитъ себѣ судъ всякій владѣлецъ покосовъ при рѣкѣ, обиженный сосѣдомъ, устроившимъ плотину, которая затопила луга, владѣлецъ дома, у котораго сосѣдъ пристроилъ печь къ стѣнѣ его дома, сдѣлалъ скатъ кровли на дворъ его и проч. Наконецъ всякій споръ и искъ гражданскій, если обѣ спорящія стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти, подлежитъ рѣшенію мироваго судьи. Иски между крестьянами, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, суду мироваго подлежатъ

только въ такомъ случаѣ, когда обѣ спорящія стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла.

Всѣ другія дѣла подлежатъ вѣдомству Окружныхъ Судовъ. Крестьяне приглашены къ участію въ этихъ судахъ чрезъ своихъ выборныхъ, которыхъ новые законы называютъ присяжными засѣдателями. Въ присяжные могутъ быть избираемы изъ крестьянъ всѣ тѣ, которые имѣютъ не меньше 25 и небольше 70 лѣтъ отъ роду, и притомъ прожили въ томъ уѣздѣ не менѣе дву хълѣтъ. Нельзя выбирать: находящихся подъ судомъ и слѣдствіемъ за преступленія и проступки, исключенныхъ изъ обществъ по приговорамъ, объявленныхъ несостоятельными должниками, слѣпыхъ, глухихъ, нѣмыхъ и лишонныхъ разсудка.

Цѣль новыхъ судовъ выразилъ Государь въ Манифестѣ 20 ноября 1864 года. Желаніе Царя: «водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность, и вообще утвердить въ народѣ нашемъ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго». Отвѣтомъ на это требуется рѣшительно содѣйствія какъ отдѣльно въ кругу личной дѣятельности каждаго, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, на новыхъ началахъ образуемаго».

VIII.

Главное значеніе всѣхъ земскихъ учрежденій заключается въ томъ, что рѣшительно всѣ сословія русскаго общества они должны сблизить и сдружить на одномъ дѣлѣ общественнаго благосостоянія. Достиженіе этой цѣли предполагается найти въ опытѣ и разумѣ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ выберутъ и поставятъ за себя всѣ классы русскаго общества править дѣлами общественнаго хозяйства. Правильный сборъ государственныхъ налоговъ въ надлежащемъ количествѣ наше земство должно теперь основать на увеличеніи народнаго достатка. Для того оно должно стремиться содѣйствовать образованію доходовъ и народному труду, успѣху и бережливости въ частныхъ и общественныхъ дѣлахъ. Нѣкоторые пути къ этимъ цѣлямъ отысканы; другіе укажетъ время и опытъ. Нѣкоторыя стремленія сдѣлались общими стремленіями первой насущной надобности: возьмемъ для примѣра тѣ, которыя признаны болѣе другихъ настоятельными.

Необходимость книжнаго обученія сознана теперь всѣми, для которыхъ свѣтъ не въ одномъ только деревенскомъ окнѣ. Каждое земство въ числѣ своихъ главныхъ заботъ кладетъ заведеніе школъ грамотности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обученіе грамотѣ объявили обязательнымъ для всѣхъ мальчиковъ и дѣвочекъ, по примѣру многихъ

образованныхъ иностранныхъ государствъ. Да и у насъ въ Россіи нѣтъ ни одного татарина, который бы съ малыхъ лѣтъ не былъ обученъ грамотѣ; ни одному чухнѣ не дозволятъ жениться, если онъ не умѣетъ читать и писать на своемъ родномъ языкѣ. Время научитъ понять выгоду такихъ школъ, гдѣ, вмѣстѣ съ обученіемъ письму, счету и чтенію, идетъ обученію практическимъ, примѣнимымъ въ жизни знаніямъ, Придетъ время, когда школы грамотности не будутъ стоять на выучкѣ письму и чтенію, а въ одно и тоже время будутъ и ремесленными, и земледѣльческими школами, судя по требованіямъ мѣстности и времени. Одно изъ богатыхъ государствъ европейскихъ—Бельгія—придумало такія ремесленныя школы, которыя и обходятся дешево, и полюбились народу своимъ нехитрымъ устройствомъ и полезнымъ примѣненіемъ къ жизни до того, что въ десять лѣтъ наплодились тамъ такихъ школъ тысячи. Недостатка въ учителяхъ тамъ нѣтъ; деревенскій мастеръ: сапожникъ, столяръ, слесарь дѣлается учителемъ въ школѣ ремеслу; другой толковый грамотѣй въ досужее врсмя обучаетъ ребятъ грамотѣ. Недостатокъ учителей, замѣченный у насъ, стараются въ настоящее время восполнить заведеніемъ школъ для приготовленія сельскихъ учителей въ школы грамотности. Отъ земскихъ сборовъ на тѣ и на другія школы пойдетъ теперь настоятельно-нужный и вещественный капиталъ, который выродится потомъ въ умственное богатство народа. При умственномъ,

имущественное богатство возрастаетъ, какъ доказали намъ это тѣ образованныя страны, которыя раньше насъ начали жить свободно.

Плохое состояніе путей сообщенія въ большей части уѣздовъ нашихъ, должно возбуждать усиленную дѣятельность нашего русскаго земства. Понятно, что отъ этого зла произошла неравномѣрность цѣнъ на предметы первой необходимости: изъ нихъ одни въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за недостаткомъ сбыта, упали въ цѣнѣ такъ низко, что не манятъ ни на увеличеніе производства, ни на улучшеніе въ добротѣ. Въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ эти же предметы плохаго качества возрастаютъ въ цѣнѣ слишкомъ высоко: русскія издѣлія уступаютъ ходъ и мѣсто привезеннымъ изъ-за моря, болѣе дешовымъ и болѣе добротнымъ. Мы даже за желѣзомъ — къ стыду нашему—ѣздимъ за границу. Пока мы съ трудомъ таскаемся по проселкамъ и почтовымъ дорогамъ въ четверомъ на тройкѣ: на битыхъ каменныхъ (шоссейныхъ) дорогахъ таже тройка, и у насъ же кое-гдѣ, легко везетъ десятерыхъ, каждаго со своимъ дорожнымъ скарбомъ. Земство проведетъ новыя дороги съ крѣпкими гатями, каменными мостами, правильными скатами и канавами. Старыя дороги не задумаются превратить въ каменныя или шоссейныя тамъ, гдѣ идутъ торговые пути, а гдѣ торговля сильна, вездѣ выстроютъ желѣзныя дороги—чугунки. Постройка шоссейныхъ дорогъ стала теперь, заурядъ со школами, нашею насущною, неизбывною

надобностью. Онѣ сберегаютъ намъ время, пособляютъ торговлѣ; товары въ дорогѣ не портятся, и за провозъ дешевле оплачиваются. У насъ теперь стали разрѣшать постройку частнымъ компаніямъ. Новыя желѣзныя дороги застроились во множествѣ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежали хорошія дороги шоссейныя. Подходитъ время, когда не будемъ жаловаться на отсутствіе сближенія отдаленныхъ мѣстностей съ бойкими промышленными мѣстами въ сердцѣ Россіи. Не станемъ печалиться на затруднительность сношеній для обмѣна мыслей и предположеній и на другія препятствія, каковыхъ, при бездорожицѣ нашей, не огребешь и не пересчитаешь.

Пути къ этимъ двумъ цѣлямъ найдетъ наше земство въ лучшемъ устройствѣ денежныхъ дѣлъ всѣхъ сословій и всего народнаго хозяйства. Наладившись къ бережливости тамъ, гдѣ теперь нерасчотливая распущенность, и даже роскошь, выучимся тратить деньги тамъ, гдѣ онѣ будутъ обѣщать надежный и праведный ростъ капиталовъ. Въ страхованіи скота найдутся средства противъ невзгодъ отъ падежей его; въ страхованіи деревенскихъ и городскихъ строеній—спасеніе отъ частыхъ у насъ пожаровъ, имѣющихъ силу въ конецъ разорять деревенскія хозяйства и пускать по міру хозяевъ. Самое нищенство мы не будемъ плодить неразумною благотворительностью тамъ, гдѣ увидимъ здоровыя руки и крѣпкія ноги: лѣнивую рабочую силу постараемся поставить на ноги, въ ряды другихъ совѣстливыхъ, хотя и

бѣдныхъ тружениковъ; переведемъ съ дароваго, даренаго на трудовой, честной рубль.

Въ устройствѣ новыхъ сельскихъ банковъ наше земство найдетъ для крестьянъ ту же силу, оживляющую и благодѣющую, каковую нашло въ существующихъ банкахъ купечество. Купецъ Анфилатовъ, обогатившій свой родной городъ (Слободской, Вятс. губ.) до того, что этотъ дальный лѣсной городъ ведетъ заграничную торговлю на Бѣломъ морѣ и самъ сталъ весь каменный, этотъ Анфилатовъ послужитъ примѣромъ. Образцовъ для дѣла поищемъ въ чужихъ земляхъ: тамъ эти банки въ великой силѣ. Особенно необходимы эти банки для крестьянъ теперь, когда, со введеніемъ земскихъ учрежденій, требуются на мѣстныя нужды новыя траты. Кое-гдѣ эти банки уже и открыты вмѣстѣ со сберегательными и вспомогательными кассами.

IX.

Банки или общества для взаимнаго воспоможенія стремятся къ тому, чтобы установить между деревенскими хозяевами, посредствомъ круговой поруки, такой же кредитъ или тоже довѣріе съ правомъ покупки въ долгъ, на которомъ — какъ извѣстно — держится вся торговля купцовъ.

Эти банки устраиваются такимъ образомъ. Нѣсколько человѣкъ (100 или 200) сговариваются вмѣстѣ, выбираютъ старосту и устанавливаютъ правила для общаго дѣла. Прежде всего, всякій вноситъ въ общую кассу единовременно рублей 10 или даже и больше: это даетъ право на пай въ дѣлѣ. Пока пай не выплаченъ, барыши съ дѣла не дѣлятся между товарищами, а идутъ на уплату паевъ. Затѣмъ, послѣ взноса и уже съ правомъ на участіе въ дѣлахъ банка, всякій членъ вноситъ еженедѣльно отъ 25 коп. до рубля, или въ мѣсяцъ отъ рубля до 4-хъ руб., т. е. тѣ именно деньги, которыя идутъ у насъ пока въ кабакъ, непроизводительно растрачиваются на легкія, мимолетныя удовольствія. У бережливыхъ нѣмцовъ, въ Германіи, такъ дѣлается давно. Тамъ теперь нѣтъ деревни, гдѣ бы не было подобныхъ товариществъ: въ 900 банкахъ находится 150 тысячъ товарищей и ворочается капиталъ около 40 милліоновъ рублей, при основномъ капиталѣ въ три милліона. Во время тяжолаго 1857 года, когда богатые торговые дома теряли капиталы, банки бѣдныхъ ремесленниковъ не знали, куда дѣваться со вкладами. Круговой порукѣ ста — двухсотъ человѣкъ крѣпко вѣрили. За то нѣмецкій крестьянинъ не платитъ бѣшеныхъ процентовъ ростовщику, какъ платятъ у насъ евреямъ крестьяне польскіе, бѣлорусскіе и малороссійскіе, и злыднямъ — міроѣдамъ великороссійскіе.

Опытъ выучилъ нѣмецкихъ крестьянъ не позволять одному человѣку имѣть въ складчинѣ

бо́льше двухъ паевъ. Отвѣтственность за дѣла народнаго банка лежитъ на всѣхъ товарищахъ: каждый вкладчикъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ состояніемъ за всѣ долги общества. Эта круговая порука сдѣлала то, что заслужила довѣріе капиталистовъ, которые принесли свои капиталы въ народные банки на проценты. Распорядители ссужаютъ деньгами подъ залогъ цѣнныхъ вещей, даютъ ихъ безъ залога до суммы внесенныхъ въ пай денегъ, ссужаютъ суммами и свыше внесеннаго пая по словесному поручительству другаго вкладчика. Круговая порука оказалась важна въ томъ смыслѣ, что всѣ члены по неволѣ приложили живое участіе и полное вниманіе къ своему дѣлу, близко наблюдали за нимъ, часто повѣряли его. Въ теченіи 15 лѣтъ ни разу не пришлось членамъ банка платиться за недосмотры, и испытывать какія-либо несчастія. Старшинѣ по опыту предоставлено право отказать въ ссудѣ, не объясняя причинъ отказа. Запасной капиталъ, составляемый изъ части барышей, удерживаемыхъ ежегодно, не обременяя вкладчиковъ, свободно поправляетъ тѣ или другіе непредвидѣнные расходы.

Въ концѣ концовъ банки оказались на столько благодѣтельными, что помогали скорѣйшему обороту дѣлъ не только между крестьянами, но и между купцами и промышленниками всякаго рода. Винокуръ или пивоваръ могъ безъ затрудненія получать изъ банка въ ссуду деньги въ то время, когда ихъ клалъ владѣлецъ земли осенью, по распродажѣ обмолоченнаго хлѣба. Если и пла-

тить каждый проценты въ своемъ банкѣ за деньги, то самъ же и получаетъ ихъ оттуда, въ видѣ барышей съ капитала, по окончаніи года. Нѣкоторые нѣмецкіе банки приняли правиломъ, кромѣ части барышей, идущихъ въ запасной капиталъ еще одну часть оставлять для вспоможенія хилымъ и старымъ своего прихода, на заведеніе школъ и на другія полезныя дѣла. А что дѣла эти навѣрное полезны, ясно уже изъ того, что обдумываются міромъ, общимъ согласіемъ.

У насъ въ Россіи банковъ, подобныхъ нѣмецкимъ, опасаться нельзя при существованіи уже съ давнихъ временъ различныхъ товариществъ въ видѣ артелей всякаго рода: казачьихъ круговъ, покрутовъ, котлянъ и тому подобнаго. Тутого прививаются къ несчастію такъ называемыя страховыя общества. За границей, въ чужихъ земляхъ, принимаютъ на страхъ имущества, даже жизнь человѣка. Тамъ какое-нибудь товарищество ручается выплачивать всѣ тѣ деньги, въ которыхъ оцѣненъ нашъ домъ съ приспѣшнями, наше хозяйство, въ случаѣ утратъ отъ неожиданнаго случая, если мы ежегодно будемъ платить только проценты съ того капитала, во что оцѣнено наше имущество. Неурожаи, градъ, пожары, потопленіе луговъ, падежъ скотскій при такихъ страховыхъ обществахъ не страшны: то общество, въ которое отдавали мы ежегодную сумму, обязано встрѣтить наше несчастіе помощію изъ своей кассы. Обыкновенно эти общества обязуются

заплатитъ столько, сколько нужно, чтобы доходъ въ несчастный годъ былъ ровно такой же, какимъ онъ назначенъ въ страховой оцѣнкѣ. Оттого-то тамъ обезпечиваютъ страхованіемъ отъ огня всякое движимое и недвижимое имущество, товары и клади, идущіе по землѣ и сплавляемые водою. На страхъ принимаютъ самую жизнь человѣка: по смерти застраховавшаго жизнь, общества выдаютъ наслѣдникамъ ту сумму, которую накопилъ въ обществѣ умершій и въ какой онъ застраховалъ себя. Принимаютъ на страхъ воспитаніе дѣтей, приданое дочерей: за ежегодный взносъ выдаютъ въ назначенный срокъ сумму, выговоренную въ условіи.

Появились страховыя общества разнаго рода и у насъ въ Россіи; образованіе же и ежегодное увеличеніе сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ даетъ надежду въ скоромъ времени увидѣть и такіе банки, которые выведутъ нашихъ крестьянъ изъ зависимаго и затруднительнаго денежнаго положенія. Въ нихъ же могутъ найтись средства для развитія торговли и промысловъ, для увеличенія числа школъ, съ измѣненіемъ и улучшеніемъ простаго вида школъ грамотности въ школы образовательныхъ и прикладныхъ знаній. Въ общей совокупности своихъ силъ всѣ народные банки не остановятся и передъ такими громадными предпріятіями, каковы сооруженія желѣзныхъ дорогъ и прочее.

Отошла пора жить на авось да небось, а дѣлать какъ-нибудь: спасибо стужѣ—подживила ноги! Если и старое время учило надѣяться на Бога, но самому не плошать, то новое время кладетъ эту заповѣдь крѣпко. Теперь не приводится ждать, пока взойдетъ солнышко: роса давно глаза ѣстъ, на морѣ желѣзо плаваетъ, камень травой давно оросъ, на травѣ давно цвѣты расцвѣли—скорый плодъ обѣщаютъ. Не всплеснуть бы руками, когда окажется пустоцвѣтъ, безъ желаннаго плода. Пора богатырю пробуждаться; не назвали бы богатыря лежебокой: видывали мы сидней—будемъ хлопотать, чтобы не глядѣть на лежней. Что было, то видѣли дѣды, а по начину и по примѣтамъ знать, что внуки наши увидятъ то, чего не видали ни мы, ни дѣды. Мы смѣло гадаемъ и ясно вѣруемъ, что, какъ желѣзо на огнѣ въ сталь закаляется, такъ и мы укрѣпимся опытомъ, снознаемъ все вокругъ себя и самихъ себя. На допросѣ времени и дѣла станемъ отвѣчать безъ запинокъ, и когда на работу позовутъ—спать не завалимся.

КНИЖКИ,

ДЛЯ ПОЛКОВЫХЪ ШКОЛЪ И ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

Карманный календарь на 1872 годъ..... 10 к.
Лѣтопись событій отечествен. церковныхъ и міровыхъ. 25 —
Букварь. Звуковая метода (печатается)..... 10 —
Прописи, съ объясненіемъ правилъ обученія письму..... 10 —
Начальное наставленіе въ Православной Вѣрѣ. Протоіерея *Д. Соколова.* Съ 19 картинами..... 20 —
Ариѳметическія задачи..... 10 —
Геометрическія приложенія къ именованнымъ числамъ. 10 —
Начальная книжка. Первыя понятія о міровѣдѣніи. Съ 40 рисунками и чертежами..... 15 —
Земля, вода и воздухъ..... 20 —
Сборникъ. Въ прозѣ и стихахъ. Часть I-я..... 30 —
Сборникъ. Историческій. Часть II-я..... 30 —
Словарь иностр. словъ, употребляемыхъ въ войскахъ..... 10 —
Солдатскій бытъ прежде и теперь. Объясненіе преобразованій, совершенныхъ по нынѣ (исправляется и печатается). 20 —
Солдатскій бытъ въ послѣднее десятилѣтіе, 1861—1872 г.... 10 —
Солдатскія замѣтки. Изд. 2-е. Объясненіе нравственныхъ обязанностей солдата..... 20 —
Совѣты учителямъ новобранцевъ. Кн. I-я. Изд. 2-е Сущность обязанностей учителя и дядьки, и Кн. II-я. Обращеніе съ новыми ружьями; по 10 к. каждая..... 20 —
Слово о Полку Игоревѣ. Переводъ древне-славянской историческ. пѣсни. Съ 4-мя картинками..... 10 —
Сказаніе о Царь-градѣ. Переводъ древней славянск. рукописп. 10 —
Сказаніе о В. К. Ольгѣ. Въ стихахъ..... 10 —
Нарва и Полтава. Исторія учрежденія регулярной арміи въ Россіи; первыя ея неудачи и первыя побѣды..... 15 —
Отечественная война 1812 года. Печатается новымъ изданіемъ 20 —
Москва ея святыни и древности, съ рисунками..... 40 —
Суворовъ. Его жизнь и побѣды..... 25 —
Наши Богатыри. Кн. 1-я. Подвиги войскъ на Дунаѣ..... 25 —
Наши Богатыри. Кн. 2-я. Подвиги въ Крымскую войну.... 20 —
Волга и Поволжье: Опис. 9-ти приволжск. губер. съ картою. 30 —
Ока, Сура и Кама: Описаніе 11-ти губерній..... 25 —
Сибирь. Восточная и Западная..... 25 —
съ картою..... 30 —
Пожары. Причины ихъ и способы предохраненія отъ огня.. 10 —
Голода и неурожаи въ Россіи, съ 1024 года..... 10 —
О почвѣ. Разпознованіе почвы..... 6 —

Краткая исторія Россіи, для народнаго и солдатскаго чтенія. Съ хронологической таблицей и 4-мя историческими картами. *Аркадія Столыпина*..... 45 к.
Карты и таблицы отдѣльно..... 20 —
Полевая Фортификація съ чертежами..... 20 —
Законы и правила наказаній и взысканій на службѣ.... 15 —
Сборная книжка. Мелкія статьи ..... 10 —
Походъ куда велятъ. Солдатская игра. Книжка и картина. 20 —
Доля. (Сказка-быль)..... 5 —
Кавалеръ Иванъ Сысоевъ. Разсказъ *С. Максимова*..... 15 —
Въ плѣну у Горцевъ. Разсказъ..... 6 —
Изъ прошлаго и настоящаго..... 10 —

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ.

А. Погоскаго.

Кн. 1. Дѣдушка Назарычъ. Злодѣй и Петька..... 25 к.
— 2. Сиберлетка, полковая собака..... 20 —
— 3. Господинъ Колодникъ..... 20 —
— 4. Суходольщина. Слѣпая память..... 20 —
— 5. Подосиновики..... 20 —
— 6. Солдатское пиво. Чертовщина. Путешествіе на луну. 20 —
— 7. Мірскія дѣтки. Мудрый судья. Первый винокуръ. Птичій даръ ..... 20 —
— 8. Отставное счастье. Изъ старыхъ записокъ. Два кольца..... 20 —
— 9. Анчутка безпятый (2-е изд.)..... 20 —
— 10. Посестра Танька (2-е изд.)..... 25 —
— 11. Старики. Разсказъ..... 15 —
— 12. Сорочьи гнѣзда. (печатается)..... 20 —
— 13. Маіорская дочка ..... 25 —
— 14. Музыкантъ..... 25 —
— 15. Неспособный человѣкъ..... 25 —
— 16. Дѣдушка домовой. Народное представленіе въ IV дѣйствіяхъ ..... 15 —
— 17. Пестрая книжка. (Сказки)..... 10 —
— 18. Покойный Иванъ Ивановичъ Ивановъ. Разсказъ изъ Крымской войны..... 15 —

На пересылку означенныхъ въ этомъ спискѣ книжекъ прилагается—на каждыя 4 книжки за 1 фунтъ, **по новому** *Почтовому положенію.*

Выписывающіе полное собраніе означенныхъ въ этомъ спискѣ книжекъ высылаютъ **10 руб.** и сверхъ того на пересылку за 12 фунт. по новому Почтовому положенію.

Редакторъ-Издатель **А. Погоскій.**